

ПОЕЗД БЕЗДНЫ 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ильяс Качовски

Ильяс Качовски
Поезд Бездны 3

«Автор»

2026

Качовски И. Z.

Поезд Бездны 3 / И. Z. Качовски — «Автор», 2026

Экипажи Феникса и Мортума одержали тяжелейшую победу над Унго, но так и не смогли найти Олесю. Однако Унго раскрыл страшную тайну, её и остальных похищенных детей забрал загадочный Морган Хаген — властелин величественного и мрачного королевства Калиум. Вместе с этим герои узнают о существовании Бриллиантового кролика, дарящего нечеловеческую силу. Смогут ли они разгадать секрет этой аномалии, проникнуть в Калиум и спасти Олесю?

© Качовски И. Z., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: День рождения	5
Глава 2: Подарок	13
Глава 3: Пробуждение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ильяс Качовски

Поезд Бездны 3

Глава 1: День рождения

Прошло пять долгих месяцев с того кровавого дня у ущелья.

Бесконечные земли Авангарда сменили свой облик, на смену палящему зною и серым гранитным каньонам пришли суровые, ледяные пустоши. Морозный ветер завывал между заснеженными скалами, закручивая белую метель.

Прямо посреди занесённых снегом путей высились два стальных исполина. Поезд Феникс за эти пять месяцев изменился до неузнаваемости. На его укреплённых бронелистах появились массивные, остроугольные металлические крылья, распахнутые по бокам головного состава, словно у мифической птицы. А бок о бок с ним, чуть припорошенный инеем, стоял молчаливый и мрачный Мортум.

[Внутри Феникса]

В уютном, затопленном мягким светом купе первого вагона стояла тишина, нарушаемая лишь треском портативной печки. За столом, усыпанным изношенными, испещрёнными пометками картами, сидел Тимоха. Рядом с ним расположились Генри Чаркин и Сара Ли.

Тимоха упёрся лбом в сцепленные пальцы, задумчивым взглядом окидывая бесконечные линии на бумаге:

— Где вообще может быть этот проклятый Калиум?.. Мы ищем его уже пять месяцев подряд, а перед глазами, только бесконечный снег да скалы...

Генри Чаркин подкинул пару щепок в печку, вытер испачканные сажей руки и тихо отозвался:

— Авангард куда огромнее, чем мы могли себе представить, Тимоха. Может... он вообще бесконечен.

Сара Ли аккуратно поправила край свежеобведённого чертежа и взглянула на мужчин:

— Именно поэтому я до сих пор изо дня в день рисую эти карты. Каждую скалу, каждый поворот путей, каждый пройденный сектор... Мы обязаны запоминать, где находимся и куда двигаемся дальше, иначе этот мир просто растворит нас в себе.

Тимоха тяжело вздохнул, поджав губы, и посмотрел в морозное окно, за которым кружила метель:

— Знаешь... Снаружи, когда я смотрю на эту бесконечную белую пустыню, мне иногда приходит мысль, что Олеси уже нет в живых... Но внутри... внутри всё ещё теплится надежда. Я просто хочу как можно скорее найти её и вытащить из этого ада.

Генри поднял на него тяжелый взгляд:

— Из рук Моргана Хагена?

— Да, — твердо чеканя слова, ответил Тимоха. — Из рук Моргана Хагена. Чего бы мне это ни стоило.

Сара Ли мягко положила свою ладонь на его напряженное плечо:

— Ты найдешь её, Тимоха. Мы все поможем тебе. Но главное, не давай отчаянию сжечь тебя раньше времени.

— Я держусь, Сара... Пока держусь, — прошептал Тимоха.

В этот момент дверь купе с шумом отъехала в сторону, и на пороге появился Куплинов с довольной, хитринкой в глазах:

— Так, картографы, отставить мрачные мысли! Вы вообще в календарь сегодня смотрели? У нашего Рэя Синсеруса сегодня день рождения! Давайте-ка подтягивайтесь, закругляйтесь с бумажками. Вечером собираемся всем составом, и будем праздновать как следует, хоть немного отвлечёмся!

Сара Ли искренне улыбнулась, откладывая карандаш:

— Надо же... День рождения Рэя! Отличный повод вспомнить, что мы всё ещё люди.

Генри Чаркин усмехнулся, поднявшись со своего места:

— Похоже, вечер обещаю сделать жарким. Идея отличная, Куплинов!

[Второй вагон]

Во втором вагоне Феникса царил полумрак. У стены, под мягким лучом автономного светильника, стоял Пауль Брехт. Он неподвижно замер перед вставленной в прочную рамку репродукцией картины Винсента Ван Гога — «Звёздная ночь».

Пауль затаился остатками папиросы и тихо, погрузившись в глубокие философские раздумья, произнёс в пустоту:

— Безумие и красота... Ван Гог видел этот мир не таким, каким его творила природа, а таким, каким его ощущала его израненная душа. Сумасшедшие вихри звезд над уснувшим городом... Разве Авангард... это не то же самое? Мы все заперты в холсте чужого безумия, где каждый шаг, это мазок кисти, пропитанной кровью и снегом...

В этот момент по коридору вагона неторопливо проходил Куплинов. Заметив Брехта, застывшего перед картиной с дымящейся папиросой, он притормозил, окинул его ироничным взглядом и ухмыльнулся:

— Опять с мёртвым голландцем душевные беседы ведешь, Пауль? Смотри, от такого глубокого искусства вечерний праздничный борщ быстрее остынет! Давай завязывай с философией, жду всех в пятом вагоне!

Оставив саркастичный совет, Куплинов махнул рукой и пошёл дальше по коридору, а Пауль лишь едва заметно улыбнулся кончиками губ, снова переведя взгляд на закрученные в вихрь заснеженные звёзды Ван Гога.

[Третий вагон]

В третьем вагоне Феникса стоял гул от работы и сыпались яркие снопы искр. Здесь размещалась мастерская, пропитанная запахом раскалённого железа, смазки и машинного масла.

Чёрный Вася, упёршись коленями в стальной пол, приваривал массивные бронелисты к внутренней стене вагона, укрепляя корпус поезда. Анна Магпай стояла рядом, умело придерживая тяжелый лист металла направляющими щипцами и вовремя подавая Васе новые электроды. Неподалёку расположились Бахматова Сабира и Лейла Джонс.

Сабира опиралась на свой легендарный, боевой молоток, глядя пальцами его тяжелое стальное навершие:

— Хорошо идёт работа, Вася. Наш Феникс с каждым днём становится всё больше похож на неприступную крепость.

Анна Магпай, вытирая рукавом лба отлетевшую сажу, отозвалась:

— Ещё бы! К тому же этот здешний мороз так и норовит заморозить всё внутри.

Чёрный Вася опустил сварочный щиток и тяжело вздохнул, оглядывая ровный шоб:

— Этот металл теперь выдержит хоть прямые удары аномалий, хоть таран. Главное, чтобы в такой лютый мороз сварка не дала трещину.

Лейла Джонс, сидевшая на ящике с инструментами и доводящая до ума своё снаряжение, ухмыльнулась:

— Не даст, если правильно подбирать сплав. Я свои механизмы на сто раз перепроверила, работают без сбоев.

Сабира перевела взгляд на снаряжение Лейлы и искренне восхитилась:

— Кстати, Лейла... Я до сих пор в полном восторге от твоего творения. Твой крюк-кошка просто шедевр. Сколько раз он уже спасал нам жизни!

Лейла гордо улыбнулась, погладив матовый корпус устройства:

— Спасибо, Сабира! Я его не так давно ещё сильнее укрепила и модернизировала. Поставила мощный пружинный усилитель натяжения и новые легированные зубья. Теперь он стал ещё мощнее и въедается даже в голый, промерзший гранит!

Сабира с уважением кивнула и похлопала ладонью по гладкой стали своего оружия:

— Ха, вот это вещь! А мой молоток... сколько он голов пробил, сколько камней раздробил, а всё ещё выглядит как новенький, будто только сегодня из кузницы!

Вася повернулся к ней и с благодарностью кивнул:

— И слава богу, что он у тебя такой. Твой молоток нам безумно помог во время той битвы с каменными тварями. Без твоих сокрушительных ударов мы бы броню этих камнягов вовек не пробили.

— Это точно, — согласилась Анна. — Ты тогда буквально прорубила нам путь к поезду.

Лейла убрала крюк-кошку в кобуру:

— Надеюсь, в Калиуме нам не придётся проверять на прочность всю нашу броню одновременно...

— Проверим, и пробьём всё, что встанет на пути! — уверенно отрезала Сабира.

В этот момент дверь вагона со скрежетом грохнула, и в мастерскую буквально влетел энергичный Куплинов. Он окинул всех присутствующих быстрым, веселым взглядом и громко объявил:

— Так, народ, хорош железо мучить! Бросайте горелки и молотки! У нашего Рэя сегодня день рождения! Вечером собираемся всем составом, будем праздновать как следует! Не опоздайте!

Не успел никто и рта открыть, как Куплинов так же стремительно выскочил обратно в коридор.

Лейла поглядела ему вслед, покачала головой и с лёгкой ухмылкой произнесла:

— Ого... Кажется, у Норы сегодня просто ахуенное настроение! Давно я не видела, чтобы от Куплинова так за километр прело энергией!

[Четвёртый вагон]

В четвёртом вагоне стоял густой запах машинного масла, озона и нагретого металла. Здесь, в грузовом отсеке, расположился Потрошитель – боевой робот Санжа.

Санж Тастунеро в испачканной сажей майке сидел на корточках перед разобранным силовыми узлами кабины, тщательно подтягивая гидравлические шланги и регулируя приводы. Ли Мэй стояла рядом, помогая ему, она подавала нужные ключи, подсвечивала тёмные узлы мощным фонарём и периодически вытирала чистой ветошью пот с его лба.

— Надо улучшить этот силовой распределитель... — произнёс Санж, затягивая очередной болт. — Если в Калиуме нам придётся принять бой, Потрошитель должен работать безупречно. Я не могу позволить ему подвести нас в решающий момент.

Ли Мэй мягко отставила фонарь на верстак, подошла к нему и тихо произнесла:

— Ты работаешь без отдыха уже столько часов, Санж... Пожалуйста, не забывай беречь себя. Твоя жизнь и твоё здоровье для меня куда дороже любой техники.

Санж опустил инструмент и посмотрел на неё с глубоким уважением и затаённой тревогой:

— Я просто хочу, чтобы ты всегда была в безопасности, Ли Мэй. Этот мир слишком опасен, и я не прощу себе, если с тобой что-то случится...

Ли Мэй нежно улыбнулась, подошла к нему со спины и крепко обняла за плечи, прижавшись щекой к его спине.

Санж отложил ключ, аккуратно повернулся в её объятиях и взяв её ладони в свои, произнёс с искренним теплом:

— Пока я дышу и пока Потрошитель способен двигаться, я защищу тебя от любого ада, что приготовит нам Авангард.

Он притянул Ли Мэй к себе и крепко, горячо обнял её.

В этот момент на мягком свернутом пледе неподалёку послышалось сладко потягивание. Кот Делон потянулся, расправил лапы и неторопливо поднял голову. За прошедшие пять месяцев он заметно изменился, это был уже не тот маленький, беспомощный котёнок, а взрослый, крупный, грациозный кот с густой красивой шерстью.

Санж обернулся на шорох и с лёгкой улыбкой окинул его взглядом:

— Слушай... Я даже не заметил, как наш Делон так вырос. Был ведь совсем крохой, а теперь настоящий маститый кот.

Ли Мэй мягко рассмеялась, глядя на потягивающегося питомца:

— Да, время летит невероятно быстро. Он рос буквально у нас на глазах, пока мы пробирались через снега.

— Мяу, — басовито и требовательно отозвался Делон, посмотрев на них своими умными глазами.

Санж качнул головой и усмехнулся:

— Ну вот, как всегда... У парня в голове только одно... поскорее кушать и кушать.

Вдруг тяжёлая дверь вагона со скрежетом отъехала, и в проёме снова появился Куплинов:

— Так, голубки, заканчивайте со своими железяками и объятиями! Вы в календарь смотрели? У Рэя сегодня день рождения! Вечером собираемся всем составом, будем праздновать как следует, так что не задерживайтесь!

Санж поднял руку в знаке согласия:

— Днюха Рэя? Понял тебя, Куплинов, обязательно будем. Потрошитель подождёт.

Ли Мэй улыбнулась:

— Спасибо, что предупредил! Мы прийдём.

[Пятый вагон]

В пятом вагоне Феникса царила совсем иная и уютная, почти домашняя атмосфера. Из угла льется плавная, невероятно красивая и нежная мелодия. Элизабет Норфест сидела за пианино, мягко касаясь клавиш тонкими пальцами.

На мягком широком диване неподалёку сидели в обнимку Теодор Делико и МофуМофу Старфулл. Рядом с ними на краю дивана расположился Васс, держивший в руках дымящуюся кружку с горячим чаем.

МофуМофу, прижавшись головой к груди Теодора, тихо и с восхищением прошептала:

— Как же красиво она играет... От этой музыки на душе становится так тепло, словно за окном и нет никакого мороза.

Теодор ласково погладил её по плечу, нагнулся к её уху и произнёс с нежной романтической интонацией:

— Ее музыка действительно прекрасна, милая... Но для меня самая лучшая и сладкая мелодия во всей этой бессмысленной пустоте, это спокойный стук твоего сердца, когда ты рядом со мной.

МофуМофу вспыхнула от счастья, светясь искренней нежностью, и ещё сильнее сжала Теодора в своих объятиях, уткнувшись носом в его шею.

В этот момент дверь из шестого вагона с тихим щелчком открылась, и в вагон вошёл Чарли Кэмо. В руках он бережно держал поднос, на котором стояла чашка свежесваренного кофе и аппетитный бутерброд.

— Добрый день всем, — произнёс Чарли, окинув комнату привычным спокойным взглядом.

— Доброе, — отозвался Теодор, не разжимая объятий.

— Добрый день, Чарли! — с улыбкой отозвалась МофуМофу.

Чарли Кэмо медленно подошёл к пианино, аккуратно поставил поднос на подставку рядом с клавишами и, мягко глядя на Элизабет, произнёс:

— Дорогая, я тебе принёс покушать. Не хочу, чтобы моя любимая была без сил.

Элизабет прервала игру, повернула к нему сияющее лицо, тянулась вверх и с нежной благодарностью поцеловала Чарли в щёку:

— Спасибо, дорогой... Ты у меня самый заботливый.

Васс молча наблюдала за этой сценкой, с полуулыбкой делая медленный глоток своего горячего чая и наслаждаясь редким моментом умиротворения среди бесконечных снегов Авангарда.

Внезапно дверь пятого вагона с грохотом распахнулась, и на пороге возник Куплинов, набирая в грудь воздуха для своей привычной пламенной речи. Но не успел он и слова вымолвить, как МофуМофу, с мягкой улыбкой подняв руку, перебила его:

— Можешь даже не начинать, Куплинов! Мы уже в курсе, сегодня день рождения Рэя.

Куплинов на секунду замер с открытым ртом, опешив от такого опережения, а затем выдал с фирменным сарказмом:

— Тьфу ты чёрт... Никакого сюрприза не даёте человеку сделать! Вы что, телепаты все поголовно, или у вас в вагонах радиостанция работает?

Элизабет тихонько рассмеялась.

— Просто кто-то слишком громко разносил эту новость по всему составу ещё с самого утра.

— Да ладно вам, я просто несу лучи добра в массы! — отмахнулся Куплинов, хитро прищурившись.

В этот самый момент в вагон лёгкой, порхающей походкой зашла Нора Робертс. Лицо её буквально светилось от переполняющего счастья, а глаза сияли.

Элизабет мягко улыбнулась, обернувшись к ней:

— Привет, Нора. Как настроение? Выглядишь потрясающе.

Нора звонко и радостно ответила, окинув всех сияющим взглядом:

— Ой, девчонки, настроение просто великолепное! А как иначе? Сегодня же день рождения моего любимого парня! Хочется, чтобы этот вечер запомнился ему надолго.

Элизабет кивнула с теплом в голосе:

— Ты абсолютно права, Рэю сейчас как никогда нужны хорошие эмоции и тепло.

Чарли Кэмо, приобняв Элизабет за плечо, поддержал разговор спокойным тоном:

— Мы все постараемся сделать этот праздник по-настоящему особенным для него. Заслужил.

МофуМофу задумчиво посмотрела в сторону соседнего состава и предложила:

— Слушайте, а давайте сходим на Мортум? Посмотрим, как там дела у ребят, всё ли готово к вечеру, да и просто проведем их.

Теодор тут же поднялся с дивана, поправляя воротник:

— Отличная мысль. Пойдём вместе, я как раз хотел кое с кем там переговорить.

Куплинов усмехнулся, направляясь к выходу:

— Идите-идите, а мне ещё нужно проверить, как там пиротехника и праздничный стол. Не отставайте!

Пока все оживленно обсуждали планы на вечер, Нора случайно бросила взгляд в угол и заметила, что на неё упорно и немигающе смотрит Васс, который всё так же неторопливо потягивал свой чай.

Брови Норы мгновенно сошлись на переносице, а на лице вспыхнуло раздражение:

— Ты чего уставился на меня, Васс?! Глаза бы свои разуй!

Васс слегка вздрогнул, отвёл взгляд и невозмутимо пожал плечами:

— Извиняй... Задумался просто. Смотрел в одну точку, даже не заметил, что эта точка ты.

Нора недовольно фыркнула, громко цокнула языком и, бросив на него испепеляющий взгляд, демонстративно и грубо вышла из вагона, хлопнув за собой дверь.

Несколько минут спустя из тамбура Феникса выбрались Теодор Делико и МофуМофу Старфулл. Закутавшись в тёплые куртки от пронизывающего ледяного ветра, они перешагнули

по металлическому мостику и направились прямо к соседнему бронепоезду, мрачному и внушительному Мортуму.

Они прошли в третий вагон Мортума, откуда доносился звонкий смех и аппетитные запахи. Внутри за массивным столом сидели Нурикс Книжнев и Вивьен Норрис. Они уплетали какие-то припасы и от души над чем-то угорали, обсуждая последние новости.

МофуМофу оперлась плечом о косяк и с улыбкой произнесла:

— Гляжу я на вас, вы тут устроили курорт посреди ледяной пустыни! Сидите нехило.

Нурикс мгновенно обернулся, расплывшись в добродушной улыбке:

— О, МофуМофу! Рад видеть! Как ты? Как настроение перед праздником?

— Всё отлично, спасибо! — бодро отозвалась она, заходя внутрь вслед за Теодором.

Вивьен отложила кружку, лукаво прищурившись:

— А мы тут вспоминаем былое и заправляем организмы калориями.

Теодор качнул головой, усаживаясь рядом:

— Праздник праздником, а бдительность терять нельзя. Но отдохнуть точно всем нам не помешает.

Нурикс хитро посмотрел на МофуМофу и внезапно вспомнил одну деталь:

— Кстати, МофуМофу... Я тут всё хотел тебе сказать, помнишь тот суровый курс медицины и гинекологии, который я в своё время ввёл? Как же круто, что ты тогда прошла его от и до! Теперь-то я спокоен, и если у девочек в дороге возникнут какие-то специфические проблемы, боли или болезни, у нас есть квалифицированный специалист, который сможет помочь без лишней паники.

МофуМофу польщенно улыbnулась:

— Спасибо... Признаюсь, тогда казалось, что твои лекции и тесты меня доконают, но сейчас я действительно рада, что владею этими знаниями.

Теодор с гордостью посмотрел на неё, а затем перевёл взгляд на Нурикса:

— Слушай, а вы не знаете, где сейчас сам Рэй?

Нурикс посерьёзnel, подбросив в руке кусок сухпайка:

— Да он где-то в глубине вагонов Мортума, заперся в отсеке, где обычно возится Дариус. Что-то они там вместе чинят или чертят, погружившись с головой в работу.

ТеоМофу шагая по узкому, частично промёрзшему коридору Мортума, услышали тихие, тяжелые шаги. Из полумрака им навстречу шел Алдик Крон. Он выглядел невероятно истощённым, выжатым до предела, а на его осунувшемся лице не читалось абсолютно никаких эмоций.

МофуМофу остановилась, с обеспокоенностью глядя на него:

— Алдик... Ты как?

Алдик медленно поднял голову. Его взгляд оказался настолько жутким, пустым и мёртвым, что у Теодора на секунду пробежал мороз по коже.

Теодор нахмурился, чувствуя, как между ними висит тяжёлое напряжение:

— Всё хорошо?

— Да, — отчеканил Алдик сухим, глухим голосом.

Теодор тяжело вздохнул и сделал шаг ближе, пытаясь достучаться до него:

— Алдик... Я думаю, уже харэ закрываться в себе. Начни общаться с нами. Мы все давно пройдя через этот ад стали как одна семья, и ты... один из нас...

МофуМофу искренне кивнула, поддержав его:

— Тео прав, Алдик. Тебе не нужно нести всё это в одиночку.

Алдик замер. Его взгляд стал ещё холоднее, а челюсти сжались так, что заходили желваки:

— С дороги.

Теодор опешил:

— А?

— Прочь с моих глаз, — выплюнул Алдик с неопишуемой ледяной угрозой.

Теодор дернулся было отвечать, в нём закипело возмущение, но МофуМофу мгновенно придержала его за руку.

Они оба отступили к стене, давая дорогу. Алдик, даже не взглянув на них больше, молча и безэмоционально прошёл мимо, растворяясь в темноте коридора.

Теодор долго смотрел ему вслед, а затем качнул головой:

— Он совсем стал другим после того ужасного дня...

— Да... — тихо отозвалась МофуМофу, с грустью опустив глаза. — Потеря тех кукол окончательно сломала его. Они ведь были единственным, что ассоциировалось у него с погибшей семьёй... Без них он остался совсем один со своей болью.

Теодор стиснул кулаки:

— Если он продолжит так выжигать себя изнутри, он просто погибнет.

— Я очень надеюсь, что с ним всё будет в порядке... — прошептала МофуМофу.

Оставив тяжелые мысли позади, они дошли до нужного вагона и толкнули массивную дверь техотсека.

Здесь кипела работа. В центре помещения у верстака сидели Дариус и Рэй Синсерус. Они увлеченно трудились над каким-то странным устройством из тёмного сплава, по форме напоминавшим угловатую, кубическую голову робота.

МофуМофу и Теодор переступили порог и сразу же широко улыбнулись:

— С днём рождения, Рэй! — громко поздравила МофуМофу.

— С праздником, дружище! — присоединился Теодор.

Рэй отвлекся от прибора, вытер испачканный в масле лоб и коротко, но искренне улыбнулся:

— Спасибо, ребята. Приятно, что заглянули.

Теодор подошел ближе, разглядывая странный стальной куб на столе:

— А это что за агрегат? Новый проект для обороны поезда?

Дариус отложил инструменты, поднял защитные очки на лоб и качнул головой:

— Это не просто проект, Тео. Это защитный ящик.

МофуМофу с удивлением приподняла бровь:

— Ящик? Почему он выглядит как башка какого-то дрона?

Дариус с гордостью погладил холодную броню устройства:

— Потому что это сейф высшей категории защиты. Этот ящик можно открыть только через биометрический сканер лица, конкретно моего или Рэя.

Рэй посерьёзней, опершись руками о край верстака:

— В нём находится кое-что поистине удивительное.

Теодор прищурился, заинтригованный до предела:

— И что же там внутри?

Дариус ничего не ответил. Он просто наклонился к передней панели ящика, где вспыхнул синий луч сканера. Раздался тихий писк электронного замка, шипение пневматики, и стальные пластины головы плавно разошлись в стороны.

— Бесполезная штука по-моему мнению. — сказал Теодор.

Дариус аккуратно запустил руку внутрь и достал оттуда невероятный вещь.

Это был бриллиантовый кролик без лица.

Рэй тихо, с трепетом в голосе произнёс:

— **Бриллиантовый кролик.**

Глава 2: Подарок

[Вечер]

Пятый вагон Феникса преобразился до неузнаваемости. На время праздника уютная гостиная превратилась в шумный, наполненный смехом и ароматами еды банкетный зал. В самом центре стоял огромный составной стол, буквально прогибавшийся под тяжестью праздничных блюд, здесь были и горячие мясные рагу, и запечённые запасы, и деликатесы из закрытых поездов. Но главным украшением вечера был пышный домашний торт со свечами, изготовленный специально к событию.

За столом собралась вся команда. Единственное место, остававшееся пустым, принадлежало Алдику Крону.

Когда Рэй Синсерус вошёл в вагон, все дружно подняли кружки и бокалы, и под крышей вагона эхом прогремел единый хор голосов:

— С днём рождения, Рээээй!

Рэй на секунду замер от неожиданности, а затем на его лице расплылась искренняя, теплая улыбка:

— Спасибо вам, друзья... Огромное спасибо! Честно говоря, среди всей этой бесконечной зимы и опасности я даже отвык от подобных праздников. Находиться здесь с вами, лучший подарок.

Сара Ли мягко улыбнулась ему:

— Ты это заслужил, Рэй. В нашем мире каждый прожитый год, это победа, а пройти его с такой командой, настоящая удача.

Нора Робертс, сиявшая от счастья, подбежала к парню, крепко обняла его за шею и прошептала с нежностью:

— Ты наш герой, милый! Сегодня твой день, так что забудь хотя бы на один вечер обо всех чертежах, броне и проблемах. Просто наслаждайся!

Куплинов, сидевший во главе стола с огромным куском запечённого мяса на вилке, хохотнул:

— Да уж, только попробуй сегодня заговорить про ремонт Мортума или диагностику двигателей, лично выпишу поджопник! Сегодня мы пьём, едим и гуляем, пока вагоны от смеха не затрясутся!

Пауль Брехт сдержанно кивнул, подняв свой бокал:

— Присоединяюсь к поздравлениям, Рэй. Твоя выдержка, разум и мастерство держат нас всех на плаву. За твоё здоровье и крепкий дух.

Нурикс Книжнев поправил воротник и подал голос с озорной ухмылкой:

— Поддерживаю! И как главный медик на этом рейсе официально заявляю, что праздничный торт увеличивает уровень эндорфинов в крови на триста процентов, так что режь его скорее, пока Куплинов всё мясо не умял!

Рэй ещё раз благодарно кивнул всем присутствующим и присел за стол. Однако спустя некоторое время Санж Тастунеро окинул взглядом гостей и нахмурился:

— А где Алдик? Почему он не пришёл к нам?

МофуМофу Старфулл тяжело вздохнула, опустив глаза на свою чашку:

— Мы с Тео встречали его сегодня в коридоре Мортума... Он всё ещё никак не может прийти в норму. Закрылся в себе окончательно, выглядит совсем измождённым и ни с кем не хочет общаться... как всегда.

Рэй задумчиво потер подбородок, искренне сопереживая другу:

— А может, нам стоит купить для него специальные антидепрессанты у Киви? Вдруг они помогут ему хоть немного заглушить эту боль и прийти в себя?

Лейла Джонс, сидевшая напротив, заинтересовалась и спросила:

— Антидепрессанты? Рэй, а можно подробнее? Что это вообще за штуки такие и как именно они работают?

Элизабет Норфест аккуратно поставила чашку с чаем.

— Это специальные медицинские препараты, Лейла. Они воздействуют на химические процессы в головном мозге, регулируют уровень серотонина и дофамина. Проще говоря, они притупляют острую душевную боль, снимают постоянную тревогу и помогают человеку выбраться из тяжёлого эмоционального дна.

Чёрный Вася, до этого молча слушавший разговор, вдруг насупился и отрицательно качнул головой:

— Чё-то мне кажется, это паршивая идея. Звучит как самый настоящий наркотик. Подсядет парень на эти колёса, а потом без них вообще жить не сможет.

Вивьен Норрис тут же обернулась к Васе, качнув головой:

— Вася, ты не прав! Это не наркотик, а лекарство. Острый период горя иногда просто невозможно пережить самостоятельно. Таблетки могут дать Алдику временную опору, вылечить его душевное состояние, чтобы он элементарно не сошёл с ума!

Вася с упрямством воздел палец:

— Да какая опора?! Он по-любому станет от них зависимым! Одно дело, лечить рану на ноге, а другое глушить мозги химией. Из одной ямы вылезет, в другую залезет!

Вивьен нахмурилась, горячо отстаивая свою позицию:

— Ты рассуждаешь предвзято! Медицина существует для того, чтобы спасать людей, а не смотреть, как они угасают и выжигают себя изнутри из-за глупых стереотипов!

— Да при чём тут стереотипы?! — начал закипать Вася, повышая голос. — Я говорю о реальной угрозе!

— Так, достаточно! — громко и властно отрезал Генри, резко опустив ладонь на стол. — Вы что за идиотизм устроили?! Нашли место и время устраивать конфликт! У Рэя сегодня праздник, а вы тут орать друг на друга собрались из-за таблеток!

Нора Робертс моментально поддержала Генри, строгим взглядом смерив спорящих:

— Генри абсолютно прав! Вы совсем ума лишились?! Испортить Рэю день рождения своими разборками вздумали?!

Вася сразу же опустил голову, заметно смутившись. Он тяжело вздохнул и искренне произнёс:

— Простите... Вы правы. Извини, Рэй... Извини, Вив. Вспылил на пустом месте. Не надо было устраивать эти споры за праздничным столом.

Вивьен Норрис, поджав губы, тоже сдержанно и немного сухо произнесла:

— Да... Простите. Я тоже перегнула. Не нужно было поднимать эту тему за праздничным столом.

Нурикс Книжнев мягко положил свою ладонь поверх ладони Вивьен, без слов выражая ей свою поддержку и успокаивая напряжение.

Тимоха, видя, что ссора улеглась, с широкой улыбкой подал голос, разряжая обстановку:

— Вот и ладненько! Разборки прочь, народ! У нас же тут праздник, в конце концов! А как же самое главное... подарки?! Рэй, ты готов принимать поздравления?

С этими словами Нора Робертс смущённо улыбнулась и достала из небольшого мешочка аккуратный свёрток. Она шагнула к Рэю и бережно протянула ему новую, невероятно красивую пиратскую повязку на глаз из плотной тёмной кожи, на которой вручную была вышита красивая эмблема солнца.

— С днём рождения, любимый... — тихо и с нежностью произнесла Нора. — Я сама сшила её для тебя. Надеюсь, тебе понравится.

Рэй замер, с изумлением разглядывая филигранную работу и аккуратные стежки. Его глаза вспыхнули теплотой, и, не сдержав нахлынувших чувств, он сильно, с трепетом обнял Нору, прижав её к себе:

— Нора... Она волшебная! Спасибо тебе огромное! Это лучший подарок!

Сабира, с уважением рассматривая вышивку, с искренним удивлением спросила:

— Нора... откуда у тебя вообще такие навыки? Где и когда ты научилась так искусно шить?

— Когда Айлин ещё была жива... Она успела научить меня шитью. Показывала разные швы, учила работать с кожей и нитями...

За столом на мгновение воцарилась трепетная, тихая пауза.

— Айлин... — тихо, словно шёпотом, промолвила Сара Ли, опустив взгляд.

— Мы никогда не забудем её... — качнула головой Лейла Джонс. — Как и всех тех, кого мы потеряли на этом долгом и проклятом пути.

Генри сурово и с глубоким уважением добавил:

— Они навеки останутся в наших сердцах. Каждый из них.

Рэй ласково поглядел на Нору, сделав ей искренний комплимент:

— У тебя золотые руки, Нора. Спасибо.

Он аккуратно надел новую повязку с изображением солнца, поправляя её на голове.

Санж Тастунеро с одобрительным свистом оценил новый образ:

— Ого! А что, отлично смотрится! Тебе чертовски идёт, Рэй. Настоящий капитан!

— Заказы принимаешь Нора? — сказал Тимоха, улыбаясь.

— Нет, только своему парню.

Куплинов посмотрел на Тимоху.

— Бедолага.

В этот момент Дариус, сидевший чуть отдалённо и пригубивший напиток, с загадочной ухмылкой перекрестил руки на груди:

— У Рэя сегодня есть ещё один особый подарок. Помимо этой замечательной повязки.

Разговоры за столом тут же стихли. Все присутствующие с живым интересом уставились на Дариуса и Рэя.

— А? — приподняла бровь Анна Магпай. — И что же это за подарок такой секретный?

Нора тоже с удивлением посмотрела на парня:

— Рэй? Ты мне ничего не говорил... Что ещё за подарок?

Рэй переглянулся с Дариусом, тяжело вздохнул и полез в свою дорожную сумку. Извлекая оттуда объект, он аккуратно поставил его на середину стола.

Бриллиантовый кролик без лица.

За столом воцарился полный шок. У многих буквально отвисли челюсти от увиденного.

Санж вытаращил глаза и подался вперёд, чуть не опрокинув кружку:

— Что за чёрт?! Да откуда у тебя эта штука?! Где ты вообще смог достать это?!

— Нифига себе зайчик... Пресвятые механизмы, да он же стоит как целый бронепоезд!

Рэй окинул всех удивлённым взглядом и спокойно произнёс:

— Мне его сегодня утром подарил... Алдик Крон.

После этих слов все за столом ошеломлённо переглянулись, шокированные ещё сильнее. Никто и представить не мог, что истощённый и замкнувшийся в себе Алдик способен на такое.

Рэй тихо добавил:

— Алдик... Хотя он и стал совсем закрытым и держится от всех нас подальше, но всё ещё умеет удивлять. И заботиться о команде, пусть и так, пассивно.

Лейла Джонс задумчиво качнула головой:

— Значит, в глубине души он всё ещё с нами, как бы ни пытался отгородиться от всего мира...

— Именно, — кивнул Рэй и оглядел команду. — И самое главное... Алдик сказал, что я могу сам выбирать, кому отдать этого Бриллиантового кролика. То есть, когда кто-то из нас схавает этого кролика и получит его силу, кому именно она достанется, буду решать лично я.

Санж резко вскочил с места, с грохотом оттолкнув стул:

— Рэй! Бриллиантового кролика лучше отдать самому слабому из нас! Тому, кто в бою не может за себя постоять и кому защита нужна больше всего!

— Санж! — Ли Мэй моментально поднялась следом и крепко схватила его за плечи, сдерживая его пыл. — Успокойся, сядь!

Куплинов задумчиво почесал затылок, окинув всех взглядом:

— А кто тут у нас самый слабый-то? Мне вот кажется, Элизабет... У неё нога больная, ей в стычках тяжелее всех приходится.

Чарли Кэмо тут же тяжело, косо посмотрел на Куплинова и шагнуть чуть вперёд, закрывая собой Элизабет:

— Элизабет за себя постоит не хуже любого из нас, Куплинов. И уж тем более она не слабая. Побереги язык.

Нурикс Книжнев скромно откашлялся, поправил воротник и подал голос с самым невинным видом:

— Слушайте... А может, вы лучше отдадите его мне? Вы подумайте логически... потерять такого гениального и единственного врача, это же катастрофа для обоих поездов! Если я буду неуязвим, то и вы все будете жить вечно!

Все присутствующие за столом одновременно повернули головы и с абсолютным, монолитным покерфейсом уставились на Нурикса.

Нурикс возмущенно развёл руками:

— Что?! Я вообще-то дело говорю!

— Я сам решу, кому его отдать, — спокойно, но с такой твёрдостью в голосе произнёс Рэй, что споры мгновенно стихли.

Генри сурово поддержал именинника:

— Вот именно. Пусть Рэй сам решает. Чего вы прилипли к нему, как банные листы? Это его подарок и его право.

Рэй поднялся из-за стола, взял в руки сияющую бриллиантовую фигурку и медленно подошёл к Норе. Под ошеломлёнными взглядами команды он опустился перед ней на одно колено.

Посмотрев в её глаза с безграничной любовью и трепетом, Рэй произнёс невероятно тёплые, романтические слова:

— Нора... Вся моя жизнь и эта бесконечная борьба не имеют никакого смысла, если рядом не будет тебя. Мне не нужна никакая сила мира, если я не смогу уберечь то, что мне дороже собственной жизни. Возьми его. Ты... моё единственное солнце в этой непроглядной тьме.

Нора офигела от неожиданности.

— Рэй... Боже, нет! Тебе не нужно отдавать его мне! Прими его сам, тебе эта сила нужнее!

Рэй мягко улыбнулся и бережно вложил прохладный кристалл в её дрожащие ладони:

— Это моё главное желание на день рождения, милая. Пожалуйста... сделай меня счастливым.

Нора не выдержала. Она порывисто прижала кролика к груди, обняла Рэя за шею и горячо, страстно поцеловала его прямо в губы.

За столом поднялся радостный гул, смешанный с искренним шоком от происходящего:

— Ну вы даёте... — с улыбкой качнула головой Лейла. — Настоящая сказка посреди этого ада.

Сара Ли вытерла выступившую слезу:

— Это самое прекрасное, что я видела за всё наше путешествие...

— Рэй, ты поступил как настоящий мужчина, — одобительно произнесла Вивьен.

Санж удивлённо качнул головой:

— Вот это поворот... базар-базар.

Пауль Брехт сдержанно кивнул:

— Достойно. Силён тот, кто думает о любимых.

Элизабет мягко улыбнулась:

— Будьте счастливы, ребята... Вы это заслужили.

Рэй отстранился от Норы, ласково проводя рукой по её щеке:

— А теперь попробуй его, милая.

В вагоне моментально воцарилась полная, звенящая тишина. Всё веселье отошло на второй план, уступив место тревожному ожиданию.

Санж нахмурился, с опаской глядя на кролика:

— Рэй... А ты точно этого хочешь? Никто ведь не знает, что с ней может случиться.

Генри задумчиво потер подбородок:

— Ну... Унго же стал фактически бессмертным. Может, и Нора получит что-то подобное и станет бессмертной.

Басс, сделав медленный глоток из своей кружки, сухо и невозмутимо произнёс:

— Лучше пусть просто попробует. Зачем гадать?

Нора глубоко вздохнула, подняла Бриллиантового кролика к губам и осторожно поднесла его ко рту, готовая к худшему. Она сделала укус.

— Боже... Не больно зубам?! — содрогнулась Сара Ли, зажмурившись. — Это же чистейший алмаз!

Тимоха быстро пояснил:

— По словам Киви, не должно быть больно! Они реагирует на организм и изменяет свойства!

Нора вдруг замёрзла от изумления. Она сделала пару движений челюстью и с удивлением выдохнула:

— Ого... Во рту он совсем не твёрдый! Такое ощущение, словно я кушаю обычное, плотное желе!

Рэй с замиранием сердца спросил:

— А как он на вкус, Нора?

Нора прищурилась, смакуя необычную структуру, и с улыбкой произнесла:

— Такой уникальный, ни на что не похожий вкус... Смесь спелой смородины с чем-то прохладным и пряным.

Нора проглотила последний кусочек Бриллиантового кролика и прислушалась к себе, сделав глубокий вдох.

Рэй тут же подался вперёд, с тревогой и надеждой всматриваясь в её лицо:

— Как ты себя чувствуешь, Нора? Есть какие-то изменения? Жар, прилив сил?

Нора растерянно пожала плечами и недоуменно оглядела свои ладони:

— Да как-то... ничего особого не чувствую. Вообще ничего. Как будто просто обычное желе съела.

Куплинов хмыкнул.

— Может, его надо было горячим чаем запить? Для лучшей усвояемости так сказать!

Дариус строго посмотрел на Куплинова и качнул головой:

— Куплинов, твоя теория полная херня. Скорее всего, нужно просто подождать. Эффект силы может проявиться позже или активироваться в момент опасности.

Остальные присутствующие гулом поддержали Дариуса, логика в его словах действительно была.

Рэй облегчённо выдохнул, улыбнулся и снова крепко, с любовью обнял Нору, прижав её к себе. Главное, что с ней всё было в порядке, а сила обязательно проявит себя, когда придёт время.

[Калиум]

Далеко за пределами заснеженных путей, в Авангарде, раскинулось могущественное и монументальное королевство — Калиум.

На самом верхнем этаже колоссального, уходящего в самые облака здания стоял Морган Хаген. Заложив руки за спину, он свысока наблюдал через огромное панорамное зеркало-витраж за жизнью города. Внизу, словно муравьи, сустились жители Калиума. Они прогуливались по чистым улицам, общались, занимались своими делами под надёжной защитой стен.

Вдруг прямо за окном показался одинокий силуэт. Мужчина в стильной чёрной кожаной куртке и тёмных солнцезащитных очках буквально парил в воздухе, плавно левитируя на высоте сотен метров.

Заметив Моргана через зеркало, парящий мужчина замер на месте, поднял руку и чётко согнул её под углом 90 градусов, отдавая специфический условный знак.

Морган Хаген лишь сдержанно хмыкнул и в ответ без лишних слов поднял большой палец вверх.

Мужчина в кожанке слегка улыбнулся, взмыл ещё выше и через открывшийся верхний технологический люк плавно влетел внутрь здания.

Едва Анри Уилсон опустился на ровный полированный пол отсека, Морган, даже не оборачиваясь, спросил строгим, деловым тоном:

— Кого на этот раз затилтировали, Анри? Какой вид и какие у нас по нему данные?

Анри Уилсон неторопливо снял очки, достал из внутреннего кармана куртки планшет с фотографией и отозвался:

— Это говноед. Его зовут Фрэд. Раньше, работал психологом.

С этими словами Анри развернул экран и показал Моргану фотографию мерзкого Говноеда.

Морган Хаген пару секунд молча изучал жуткую физиономию на снимке, а затем холодно и отрывисто отдал приказ:

— В обучение его!

Глава 3: Пробуждение

[Дневник Васа]

«Сегодня день рождения Рэя. Все отпраздновали, и я тоже там был. Наблюдал за ними со стороны, пока сидел с кружкой чая... Слушал их громкие разговоры, видел эти искренние эмоции, смех, перепалки и теплоту. И в этот момент меня пробрало насквозь. Я слишком сильно задумался обо всём, что произошло. Наверное, поэтому я и решил начать вести этот дневник.

Меня зовут Вассо Ла Дермас. Но для всех я просто Васс.

Прошло уже много времени с тех пор, как я выживаю вместе с ними... с экипажами «Феникса» и «Мортума». Но меня до глубины души расстраивает то, что никто из них меня толком не ценит. Хотя... я сам в этом виноват. И я бесконечно жалею о том ужасном, что сделал с ними.

Я... Мне просто было страшно. В тот день мне было безумно, невыносимо страшно. Они ведь хотели выбросить меня в бездну... Но за что? Что я им сделал такого, чтобы они решили избавиться от меня как от какого-то мусора? Я паниковал, я не знал, что делать... и не нашёл ничего лучше, кроме как попытаться истребить их всех. Раньше я свято верил, что в этой проклятой бездне выживают только сильнейшие. Но я совершил роковую ошибку. Истинная сила заключается не в том, чтобы причинять зло и ломать других, а в крепости духа и тела. Я до сих пор сожалею о пролитой крови и каждый день пытаюсь стать лучше. Может быть, когда-нибудь найдётся человек, который отнесётся ко мне с уважением и начнёт меня ценить.

Если перебрать в голове всех людей на этих поездах, то отношение ко мне у всех, мягко говоря, такое себе...

Вот взять хотя бы Тимоху. Этот пират... Он отчаянно и неустанно ищет девчонку по имени Олеся. Я впервые в жизни вижу человека, который вообще никогда не сдаётся и вопреки всему проносит надежду через любой ад.

Генри Чаркин... Этот человек когда-то бросил меня умирать. Но, глядя назад, я прекрасно понимаю его причину и не держу зла.

Лейла Джонс... Настоящая стальная девушка, но на вид такая милая и красивая.

Ли Мэй... Девушка с твёрдыми принципами. Она не станет болтать попусту и общается только с теми, кого сама считает нужными.

Чёрный Вася... Невероятно сильный мужик с огромным, добрым сердцем.

Анна Магнай... Загадочная девушка. Не могу сказать про неё ничего конкретного. Как, впрочем, и про Сару Ли.

Дмитрий Куплинов... Тот самый известный ютубер. Довольно интересный и громкий человек, который не даёт никому закуснуть.

Пауль Брехт... Местный философ, который раньше был законченным алкашом.

Элизабет Норфест... Твёрдая девушка с очень жёстким, непроницаемым характером. Меня до сих пор удивляет, как они с Чарли стали парой. Раньше я думал, что Чарли Кэмо, просто какой-то ебан, но потом понял что, таким образом он просто контролировал свою дикую тревожность. На самом деле, когда прижмёт, он способен действовать на полном серьёзе.

Сабира Бахматова... Охх, эта девушка спасла мне жизнь. Я ей бесконечно за это благодарен.

Нора Робертс... Я так сильно жалею о том, что натворил с ней... Это было чудовищно и безчеловечно. Прости меня, Нора. Я всё ещё люблю тебя... Но ты, естественно, заслужи-

ваешь лучшего. Такого человека, как Рэй Синсерус. Поэтому я просто смирюсь и буду жить дальше. А ты можешь ненавидеть меня бесконечно... Я это полностью заслужил.

А вот что касается Теодора Делико и МофуМофу Старфулл... Они милашки и чертовски подходят друг другу. Я искренне рад, что они снова встретились. Теодор раньше был трусливым слабаком, но сейчас он увереннее всех нас, вместе взятых. А МофуМофу, девка с характером, с огромной надеждой внутри, со своими интересами и взглядом на мир.

Санж Тастунеро... Санж... просто гениальный инженер. Он создал робота Потрошителя, а потом вместе с Дариусом закрепил на корпус «Феникса» гигантские металлические крылья. Теперь «Феникс» может смело двигаться вперед и исследовать весь Авангард. Я искренне восхищаюсь этим.

Ну а Нурикс Книжнев, Рэй Синсерус, Вивьен Норрис, Дариус и Алдик... Весь состав «Мортума»... Тут у меня просто без комментариев.

Я очень сильно надеюсь, что со временем всё изменится. И даже если все они втайне продолжают меня ненавидеть, я всё равно буду желать им только самого лучшего.

— Вассо Ла Дермас.»

В первом вагоне Феникса царила рабочая атмосфера. В купе стояли Санж Тастунеро, Тимоха и Сара Ли.

Санж внимательно изучил карту на мониторе и обернулся к пирату:

— Ну что, штурман, по маршруту теперь будем двигаться влево?

Тимоха уверенно кивнул.

— Ага, именно так! Берём влево, обходя то проклятое ущелье.

Сара Ли, смотрела на карту.

— Отлично. Я продолжаю фиксировать местность и заносить все изменения рельефа в наш общий картографический журнал.

Санж прищурился, вглядываясь в белоснежную даль за окном:

— Смотри внимательнее, Сара. В Авангарде рельеф меняется быстрее, чем погода. Нам нельзя влететь в слепую зону.

— Не переживай, Санж, — мягко улыбнулась Сара. — Мои приборы и глаз не подведут. Тимоха с азартом потер ладони:

— Так, ладно, хватит разговоров! Пора заставить нашу птичку разправить крылья!

Санж взял с пульта рацию, нажал кнопку вызова и громко произнёс:

— Всем вагонам и экипажу Мортума! Говорит Санж! Собираемся ехать, будьте готовы!

Спустя секунду из динамика рации раздался сухой голос Нурикса:

— Вас понял, Санж! Мортум на связи, мы наготове, закрепились.

— Отлично. Погнали, — коротко сказал Санж и положил рацию обратно на панель.

Затем Тимоха подошёл к особому блоку управления и с силой нажал на массивное пусковое устройство. В тот же миг за стенами вагона раздался оглушительный гул. Огромные металлические крылья, установленные по бокам Феникса, ожили... из встроенных в них мощных реактивных сопел, похожих на гигантские джетпаки, вырвался ревущий поток энергии и сжатого воздуха. Поезд с мощным рывком сорвался с места и набрал высокую скорость.

Когда впереди показался плавный изгиб пути, Тимоха уверенно дернул тяжелый рычаг в правую сторону. Тяга на крыльях с правой стороны тут же ослабла, и огромный поезд послушно и мягко повернул вправо. Как только манёвр был завершён, Тимоха снова дернул рычаг прямо, и правые сопла моментально активировались на максимум, выравнивая курс, и Феникс стремительно помчался вперёд.

В этот же момент в самом последнем вагоне Феникса, Нурикс и Рэй Синсерус с силой подкинули и защёлкнули массивный стальной держатель-сцепку. Тяжёлый замок намертво соеди-

нил Феникс с Мортумом, превратив два поезда в единый, сокрушительный бронированный состав, рассекающий снега Авангарда.

В это время в третьем вагоне Куплинов уютно устроился за небольшим столиком и с удовольствием попивал свежесваренный горячий чай. Заметив проходившую мимо Нору Робертс, он поднял руку:

— О, Нора! Слушай, будь другом, отнеси вот эту вторую кружку чая Паулю, а?

Нора остановилась, удивленно приподняв бровь:

— А сам почему не отнесёшь?

Куплинов состряпал самую страдальческую мину:

— Да я только примостился, понимаешь! У меня тут бутерброд недоеденный остывает, да и колено на погоду крутит. Тебе же всё равно по пути к следующему вагону!

Нора усмехнулась, качнув головой:

— Ладно уж, давай сюда своего ленивца.

Она взяла из рук Куплинова кружку, от которой исходил густой, обжигающий пар, и пошла дальше по коридору.

На стыке вагонов стояли Генри Чаркин и Лейла Джонс, о чём-то увлечённо рассуждая.

Заметив их, Нора улыбнулась:

— Смотрю, вы тут классно общаетесь. О чём разговор?

Генри сдержанно кивнул:

— Да вот, обсуждаем график ночных дежурств, когда встанем на стоянку.

— Ага, — улыбнулась Лейла. — Пытаюсь доказать Генри, что трёхчасовые смены сейчас куда эффективнее для отдыха команды.

— А я всё ещё считаю, что двухчасовые сэкономят больше сил, — хмыкнул Генри. — Но мы уже почти пришли к компромиссу.

— Ну-ну, успехов вам в переговорах! — пожелала Нора и прошлёпала дальше.

Она толкнула дверь в купе, где на диванчике восседал Пауль Брехт, задумчиво читая какую-то старую книгу в твёрдом переплёте.

— Пауль, привет! Тебе тут Куплинов чай передал, — Нора подошла и поставила кружку на стол перед ним.

— Спасибо, Нора... — тихо отозвался Пауль, не отрываясь от страницы.

Он протянул руку и взялся за ручку кружки. Но в ту же секунду Пауль вздрогнул и резко отдернул пальцы... керамика была не просто прохладной, она казалась ледяной, словно пролежала на лютом морозе целый день!

Пауль ошеломлённо поднял взгляд на Нору, останавливая её:

— Постой... Нора. А почему чай холодный? Вы его что... из холодильника достали, что ли?

Нора искренне удивилась, всплеснув руками:

— Из какого ещё холодильника?! Пауль, ты чего? Куплинов его только что кипятком залил, от него пар валил на весь вагон!

Пауль прищурился, посмотрел на кружку, а затем на Нору, и изрёк свою очередную загадочную фразу:

— Хм... Истинная природа вещей иногда меняется куда быстрее, чем наш разум способен это осознать...

Нора растерянно почесала затылок:

— Короче, пей давай! — пробормотала она и, ничего не поняв, выскочила из купе.

Пауль Брехт остался один. Он снова медленно опустил взгляд на кружку чая... и замер от дикого изумления. На его глазах темная горячая жидкость внутри кружки покрылась инеем, закристаллизовалась и намертво замерзла, превратившись в твердый блок чистого льда.

— Что за!?

[Пятый вагон Феникса]

Войдя в пятый вагон, Нора первым делом заметила пушистого кота по имени Делон, который вальяжно растянулся на одном из мягких кресел. Девушка на секунду забыла о странной истории с замерзшим чаем Пауля, её лицо потеплело. Она подошла к коту и ласково погладила его за ушком:

— Привет, усатый... Хотя кто-то на этом поезде выглядит абсолютно спокойным и счастливым, да?

Делон лениво замурчал, подставляя под её пальцы подбородок. Но радость была не долгой... повернувшись, Нора увидела, что перед ней прямо в коридоре стоит Васс. Его фигура перекрывала проход, а в глазах читалась тяжелая, виноватая тоска.

Настроение Норы моментально испортилось. Её взгляд стал колючим и холодным, а плечи напряглись:

— Чего тебе? — резко выплюнула она.

Васс тяжело вздохнул, сделав осторожный шаг навстречу и виновато опустив голову:

— Нора... Я хотел бы извиниться... Искренне извиниться перед тобой.

Нора грубо перебила его, давая понять, что не намерена вести светские беседы:

— Засунь свои извинения себе подальше, Васс! Мне твои слова не нужны. Сделай одолжение, просто исчезни с моих глаз!

Васс не отступил. Напротив, он приблизился ещё на шаг, отчаянно пытаясь достучаться до нее:

— Пожалуйста, выслушай... Я каждый день проклиная себя за то, что натворил. Я правда очень, очень сожалею о содеянном... Я был монстром, но я пытаюсь всё исправить...

— Ты глухой или прикидываешься?! — зарычала Нора, ещё сильнее грубя ему и сжимая кулаки. — Отвали от меня! Думаешь, твоё «сожалею» хоть что-то изменит?!

В этот момент массивная дверь вагона с грохотом отъехала в сторону, и в помещение вошёл Рэй Синсерус.

Увидев, как Васс делает шаг к Норе, а та на взводе кричит на него, Рэй мгновенно потерял контроль. В его глазах вспыхнула дикая, слепая ярость. Не раздумывая ни секунды, Рэй совершил стремительный рывок вперед и из всех сил наотмашь ударил Васса прямо в лицо.

От мощного удара Васс отлетел назад и с грохотом врезался спиной в стальную стену вагона. Не давая ему опомниться, Рэй подскочил следом, с силой прижал его к броне и мёртвой хваткой вцепился пальцами в его горло.

— Ах ты мразь! — злобно, с бешеным оскалом зашипел Рэй, сжимая дыхательные пути Васса. — Ты что пытался с ней сделать?! Забыл своё место, калека?! Я тебя прямо здесь на куски порву!

— Рэй, нет! Стоп! — отчаянно закричала Нора, испугавшись зашкаливающей агрессии своего парня. Она подскочила к нему, пыталась объяснить: — Рэй, отпусти его! Он просто извинился! Он ничего мне не сделал!

Видя, что Рэй в ярости не слышит её и продолжать душить синеющего Васса, Нора схватила Рэя за обе руки чуть выше запястий, пытаясь оттащить его.

И в эту же секунду произошло необъяснимое.

Едва пальцы Норы коснулись рукавов Рэя, как по ткани его куртки с треском побежал белоснежный, игольчатый иней. Воздух вокруг них за доли секунды остыл до аномального минуса. В руки Рэя словно вонзились тысячи раскалённых добела ледяных игл... жуткая, парализующая прохлада проникла прямо сквозь плотную ткань к самой коже, промораживая мышцы до костей.

— Аааах! — дико вскрикнул Рэй от резкой, обжигающей боли.

Он резко разжал пальцы на горле Васса, отпрянул назад и не удержался на ногах, шокированно рухнув на пол вагона. Васс тяжело сполз по стене, судорожно кашляя и хватая ртом воздух.

Нора не на шутку испугалась. Она тут же упала на колени рядом с Рэем и снова попыталась дотронуться до его плеча:

— Рэй! Боже мой, Рэй, что с тобой?!

Но едва её ладонь снова опустилась на его руку, одежда Рэя под её пальцами мгновенно заледенела и покрылась твёрдой коркой льда. Обжигающий холод прожёг его тело с новой силой.

— Чёрт! Холодно! Ужасно холодно! — выкрикнул Рэй, стиснув зубы от боли, и диким рывком оторвался от Норы, отползая по полу в сторону.

Васс, держась за ссаженную челюсть и тяжело дыша, с широко раскрытыми от изумления глазами наблюдал за этой картиной. Покрытый инеем рукав куртки Рэя буквально дымился от лютого мороза.

— Рэй... — прошептала ошеломлённая Нора, глядя на свои ладони, от которых всё ещё исходил лёгкий, едва заметный ледяной пар.

— Нора... — Рэй тяжелым взглядом посмотрел на нее, тяжело дыша и дрожа от пережитого шока. — Что за чертовщина...

— Рэй, да что случилось?! — со слезами на глазах спросила Нора. — Почему ты так реагируешь?!

— Ты... Ты меня чудовищно проморозила... — тихо, всё ещё не веря в происходящее, ответил Рэй. — Когда ты трогаешь меня... Твои руки выделяют такой адский мороз, что моя рука едва не отмерзла за пару секунд!

— Что?! — Нора растерянно посмотрела на свои пальцы. — Но я ничего не чувствую! Мне совершенно не холодно! Я же просто хотела тебя оттащить!

Рэй нахмурился. Он осторожно поднялся на ноги и резко, на свой страх и риск, сам тронул Нору за руки, сжав её ладони в своих.

Ничего не произошло. Изморозь не появилась, а её кожа ощущалась абсолютно обычной и тёплой.

Нора окончательно запуталась:

— Смотри! Ничего же нет! Я не понимаю...

Тут из угла вагона раздался сиплый, но удивлённый голос Васса:

— Это... Кажется, это проявление её силы.

Рэй и Нора одновременно обернулись к нему. Васс прокашлялся, вытирая кровь со губы, и посмотрел прямо на девушку:

— Бриллиантовый кролик... Ты ведь съела его за ужином. Дариус был прав... сила не заставила себя долго ждать. Это твоя новая способность, Нора. Ты способна мгновенно замораживать всё, к чему прикасаешься...

Рэй медленно перевёл взгляд с Васса на Нору. В его глазах прежний испуг сменился глубоким осознанием и немим восторгом.

[Калиум]

Возле одного из массивных каменных зданий в центре города стояла небольшая компания местных подростков. Из их круга то и дело доносился громкий хохот.

Лойд, ехидно ухмыляясь, пихнул в плечо своего приятеля Вокса:

— Слушай, Вокс, я сегодня на парах чуть со смеху не сдох! Наш препод по истории... да он же один в один житель из Майнкрафта! Ему только нос чуть вытянуть да заставить скрестить руки и делать ХмМ! ХММ!

Компания вокруг моментально взрывается громким смехом.

— Да ладно тебе, Лойд! — хохоча, отозвался Вокс. — У него ещё и брови до самого подбородка висят, когда он на кого-то агрится!

— Вот-вот! — подхватила Хэйли, утирая выступившую слезу. — Я каждый раз жду, что он сейчас начнёт изумруды на пшеницу менять!

— Ой, не могу! — хихикнула Айгуль, прикрывая рот ладонью. — Теперь я на его уроках вообще успокоиться не смогу!

— Наш историк легенда, вы его просто ценить не умеете! — с шутливым пафосом изрёк Том, после чего снова заржал вместе со всеми.

— Да говорю вам, вылитый селянин! — доказывал Лойд, и вся компания снова зашлась в приступе смеха.

Но вдруг Хэйли случайно бросила взгляд в сторону и резко осеклась. Её улыбка мгновенно испарилась, а лицом овладела брезгливость. Она тихо, едва слышно шепнула остальным:

— Так, народ, тихо... Сюда Мэтт пилит.

Айгуль тяжело вздохнула и поморщилась, будто съела лимон:

— Опять?.. Только не этот урод... Меня уже тошнит от его блювотного вида.

— Бля... Нахуя он вообще сюда идёт? — с досадой прошипел Вокс, скрестив руки на груди.

К компании смущённо и неловко подошёл Мэтт, сутулый, откровенно уродливый парень с кривым, перебитым носом и неуклюжей походкой.

Мэтт Матиаз

Опустив взгляд в землю, он тихо произнёс:

— Привет всем...

Лойд полубоком повернулся к нему, задав сухой, недружелюбный вопрос:

— Чего тебе, Мэтт?

Мэтт застенчиво потеревил край своей потертой кофты и тихим, заикающимся голосом пробормотал:

— Я... Я хотел спросить. Не хотите пойти погулять где-нибудь... вместе?

Вокс хмыкнул и холодно отозвался:

— Да мы-то пойти хотели. Мы уже вообще-то всей компанией договорились рвануть к месту кузнеца.

У Мэтта на мгновение вспыхнула надежда в глазах:

— О, нехило! Давайте... давайте я с вами пойду?

Но Вокс лишь качнул головой и отрезал бесстрастным тоном:

— Э-э, нет. Мы уже со всеми договорились, Мэтт. Так что не расстраивайся, но ты в наш список неходишь.

Мэтт сжался ещё сильнее, его надежда мгновенно угасла:

— А... Понятно. Ну... хорошо тогда.

— Ладно, народ, уже время идти! — с лёгкостью перебил паузу Том, скидывая рюкзак на плечо. — Погнали, а то всё интересное пропустим!

— Пошли! — с готовностью отозвалась Хэйли, разворачиваясь.

Вокс напоследок бросил Мэтту короткий взгляд:

— Погуляй где-нибудь сам, Мэтт. Не расстраивайся. Пока!

Вся компания быстро направилась прочь по улице, громко переговариваясь и снова задорно смеясь.

Мэтт остался стоять совершенно один посреди опустевшего тротуара. Он медленно повернул голову к панорамному окну ближайшего здания и в отражении стекла увидел своё собственное уродливое лицо... кривой нос, асимметричные черты, сутулые плечи... Парень с глубокой горечью опустил взгляд в землю, чувствуя привычное одиночество.

Но внезапно его слух зацепил странный, хриплый и неприятный голос, доносившийся с проезжей части.

Мэтт обернулся на звук и замер от удивления.

Неподалёку прошёл тучный, мерзкого вида жирный мутант... Говноед. На его искажённой морде сидели круглые очки, а сам он был наряжен в строгое, слегка маловатое ему пальто профессора. Рядом с ним шли двое мужчин в форме служителей Калиума.

Говноед, смешно размахивая короткой лапой, доказывал сопровождению своим скрипучим, несуразным голосом:

— Вы не понимаете! Я не просто психолог, на минуточку! Я ещё и философ! Профессор философских наук, ясно вам?! Мой разум глубока!

Один из сопровождающих устало отмахнулся:

— Да-да, поняли мы тебя. Вот твоё рабочее место, работа есть работа. Будешь помогать местным людям, мозги им вправлять, да за это заработаешь себе на жратву. Понял, Фрид?

Говноед возмущённо поправил очки на носу:

— Я не Фрид, а Фрэд! И да, я всё понял!

Компания прошла дальше и скрылась за поворотом. А Мэтт так и остался стоять на месте, провожая взглядом странного профессора. В его голове твёрдо и чётко отпечаталось лишь одно ключевое слово... психолог.

[Авангард, едущий поезд Феникс с Мортумом]

На головном мостике Феникса продолжалась напряжённая работа. Металлические крылья с грохотом рассекали морозный воздух, а джетпаки ровно толкали состав вперёд.

Тимоха, всматриваясь в заснеженные просторы, задумчиво произнёс:

— Да уж... В этом мире без толку вообще ничего не появляется. Каждый шаг, каждый чертов артефакт за собой что-то несёт.

Сара Ли, сверяясь с показаниями внешних датчиков, вдруг удивлённо приподняла брови:

— Ребята, смотрите на приборы... И за окно гляньте. Снег... он начинает постепенно исчезать!

Санж Тастунеро подался вперёд, глядя, как бесконечная белая пелена уступает место тёмному, голыму грунту и древним каменным плато.

— Действительно... — кивнул Санж. — Климат меняется. Нам нужно продолжать путь и не сбавлять ход, пока есть время и хорошая видимость.

И тут Тимоха резко взгляделся в горизонт. Его глаза широко раскрылись, а пальцы мёртвой хваткой вцепились в пульт управления:

— Стой... Ребята! Я вижу вдали какое-то колоссальное здание!

Санж, Сара Ли и подбежавшие к окну остальные члены экипажа замерли. Посреди раступающихся туманов Авангарда перед ними во всем своём величии, монументальности и дикой мощи возвышались гигантские башни и стены, Королевство Калиум.

Тимоха смотрел на приближающийся величественный силуэт города, и в его глазах вспыхнул огонь отчаянной, долгожданной надежды. Его голос задрожал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.